

Вторая Государственная дума открылась 20 февраля 1907 года. И снова зазвучали не только требования отчуждения частновладельческой земли, вплоть до её национализации, но и политические требования левых — чуть ли не в ультимативной форме. Ни о каком рассмотрении столыпинского пакета земельных указов не могло быть и речи. Выступая, Столыпин отметил, что левые в Думе хотят разговаривать с правительством, крикнув ему: «Руки вверх!». Отвечая на выпады думцев в адрес правительства, он бросил своё знаменитое: «Не запугаете!»

Но приходилось отбивать и атаки крайне правых. Издатель газеты «Русское знамя» А. И. Дубровин писал: «Да будет ведомо Столыпину, что русский православный народ только смеётся над его словами "не запугаете" ... Очень скоро наступит время, когда мы не позволим дурманить русских граждан обещаниями заморской конституции, кадетскими бреднями».

Со 2-й Думой власть поступила круче, чем с 1-й. Полиция засекала группу социал-демократических депутатов во время её нелегальной встречи с представителями петербургского гарнизона. Столыпин потребовал лишить участников этой встречи депутатской неприкосновенности. Дума тянула с ответом, создав комиссию для расследования инцидента. Но никаких решений думской комиссии Столыпин ждать не стал: 3 июня 1907 года 2-я Дума была распущена с одновременным введением нового избирательного закона. Этим шагом Столыпин преступил закон: ведь по царскому Манифесту 17 октября 1905 года ни один закон не мог быть принят без согласия Думы. Противники Столыпина назвали это «государственным переворотом».

Следующая, 3-я Государственная дума дала проправительственное большинство — депутатов партии «17-го октября» (правые либералы), националистов и близких к ним. И хотя между этими партиями нередко возникали разногласия, Столыпин всё же мог опираться на их большинство. После долгих проволочек Указ от 9 ноября 1906 года «О добровольном праве крестьян-общинников закреплять

свои земельные наделы в собственность» был принят Третьей Думой и утверждён царём. 14 июня 1910 Указ стал законом.

Так, спустя полвека, Столыпин продолжил и фактически завершил великую реформу 1861 года Александра II.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НА ВОСТОК

Далеко не простым, как уже говорилось, оказался для многих крестьян переход от векового использования наделной земли к собственному хозяйству (а он начался уже с Указа Правительствующему Сенату от 9 ноября 1906 года). Жизнь породила множество трудностей. И хотя община, бесспорно, сдерживала развитие сельского хозяйства, но значительная часть «надельщиков» нуждалась в её опеке, в её посильной поддержке в тяжёлые времена. Нужны были силы, умение, энергия, хватка, чтобы приспособиться к новым реалиям жизни. Но Столыпин делал ставку именно на таких людей. «Лишь освобождение наиболее энергичных и предприимчивых крестьян от гнёта мира (общины. — Прим. авт.), — говорил он, — может поднять, наконец, нашу деревню и упрочить её благосостояние». И Столыпин начал широко практиковать переселенчество крестьян из многонаселённых центральных регионов на восток — в Казахстан, Сибирь, Приморье.

Путь до места назначения был долог и труден. Переселенцы уезжали из родных мест со всем своим хозяйством, включая

Семья крестьян-переселенцев рядом со своим временным жилищем. Минусинский уезд. Начало XX века.

